XLII г.—1903 г.

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Еженедѣльное изданіе.

№ 42. Воскресенье, 21 декабря.

Часть неоффиціальная.

О частномъ судѣ Божіемъ надъ душою усопшаго и страшномъ всеобщемъ судѣ.

Большой интересъ для вѣрующей души представляютъ сказанія отцовъ, подробно изображающія переходъ души изъ здѣшняго міра въ другой міръ, и начальные моменты новаго бытія ея, по разлученіи отъ тѣла.

Минута смерти—минута страшная, поражающая душу. Святому Макарію александрійскому повѣдали явившіеся ему ангелы, что душа какъ благочестиваго, такъ и неблагочестиваго человѣка, приходитъ при смерти въ испугъ. Она слышитъ и понимаетъ слезы и рыданія окружающихъ ее, но не можетъ произнести ни одного слова, ни подать голоса. Ее смущаетъ подлежащій ей невѣдомый путь, новый образъ жизни и разлученіе съ тѣломъ, съ которымъ она была соединена, и которое служило ей.

Эти немногія черты, указанныя святымъ отцомъ, подъ искуснымъ перомъ одного нашего проповѣдника, превращаются въ такую поразительную картину. „Вотъ наступаетъ (говоритъ онъ) послѣдній часъ человѣка въ этомъ мірѣ. Болѣзнь, приблизившая его къ смерти, уже прекратилась; она подорвала основы тѣлеснаго организма и сдѣлала его неспособнымъ къ дальнѣйшей дѣятельности въ настоящемъ его видѣ, и тѣло уже не служитъ духу. Тогда жизнь души на-

чинаетъ отторгаться отъ частей и органовъ тѣла, въ которыхъ доселѣ дѣйствовала. Судорожныя движенія и необычайныя потрясенія всего организма показываютъ, какъ усиленно, какъ жестоко это отрѣшеніе души отъ тѣла, и чѣмъ крѣпче организмъ, чѣмъ сильнѣе была привязанность духа къ тѣлу, тѣмъ сильнѣе эти сотрясенія, потому что тѣмъ болѣе силы нужно духу, чтобы оторваться отъ тѣла. Но тутъ не одни физическія страданія. Трепещетъ душа, чувствуя свое невольное, быстрое приближеніе къ вѣчности; въ трепетѣ она силится какъ будто остановиться на этомъ страшномъ пути; она порывается какъ бы уклониться отъ тѣхъ ужасовъ, какіе ее ожидаютъ, или овладѣть собою и этими самыми ужасами, чтобы спокойнѣе и смѣлѣе пройти...

Но вотъ человѣкъ умираетъ. Еще въ то время, какъ въ низшихъ степеняхъ и силахъ душевной жизни происходитъ предсмертная борьба, во внутреннѣйшей жизни духа, въ высшей сферѣ его духовнаго бытія совершается другое. Тамъ слабѣе узы тѣла; поэтому духъ человѣка скорѣе и легче отрѣшается отъ условій временной жизни, и тогда какъ внизу его долго еще длится борьба, онъ у себя вверху самъ собою освобождается, и еще прежде рѣшительной смерти тѣла, онъ уже витаетъ, какъ будто, внѣ тѣла. Человѣку начинаетъ уже открываться вѣчность: онъ уже подходитъ къ рубежу ея. Онъ еще видитъ, хотя тускло и нераздѣльно, земные предметы, еще слышитъ, хотя неразборчиво, здѣшніе звуки, еще ощущаетъ въ себѣ, хотя и смѣшанно, земныя чувства; но уже сказывается ему и другая жизнь. Онъ замѣчаетъ предметы и явленія, невидимыя для другихъ, слышитъ необыкновенные звуки, прозрѣваетъ то, что намъ не можетъ быть извѣстно естественнымъ порядкомъ. Еще нѣсколько минутъ,—и человѣкъ переступаетъ въ вѣчность. Вдругъ измѣняется форма его бытія; духъ его видитъ самого себя, свое собственное существо, какъ не видѣлъ его въ тѣлѣ; онъ видитъ предметы и

самые отдаленные уже не тѣлесными глазами, а непосредственнымъ разумомъ,.. онъ говоритъ не членораздѣльными звуками, а мыслію,.. не руками осязаетъ предметы, а ощущеніями и чувствами, и предметы самые тонкіе и прежде для него неуловимые и неосязаемые онъ теперь обнимаетъ въ ощущеніяхъ, какъ бы въ рукахъ; движется одною силою воли, и то, къ чему прежде онъ могъ приближаться съ великимъ трудомъ, медленно, чрезъ большія пространства мѣста и времени, теперь онъ постигаетъ мгновенно, и никакія вещественныя препятствія его уже не задерживаютъ. Невыразимымъ ужасомъ поражаетъ его открывающаяся вѣчность; ея безпредѣльность поглощаетъ его ограниченное существо; всѣ его мысли и чувства теряются въ ея безконечности. Онъ видитъ предметы, для которыхъ у насъ нѣтъ ни образовъ, ни названій, слышитъ то, что на землѣ не можетъ быть изображено никакимъ голосомъ и звукомъ; его созерцанія и ощущенія не могутъ быть выражены у насъ ни на какомъ языкѣ и никакими словами. Онъ встрѣчаетъ тамъ и подобныя себѣ существа и узнаетъ въ нихъ людей, отшедшихъ изъ здѣшняго міра. Но это уже не здѣшнія лица и не земныя тѣла; это однѣ души, вполнѣ раскрывшіяся со всѣми ихъ внутренними свойствами. Потомъ встрѣчаются ему существа, также сродныя ему по естеству, но такія, одно приближеніе которыхъ даетъ ему чувствовать неизмѣримо высшую надъ нимъ силу ихъ. Одни изъ нихъ выходятъ изъ глубины безпредѣльнаго мрака... а тамъ, далѣе, духъ видитъ безконечное море непостижимаго свѣта, изъ котораго выходятъ другія существа, еще болѣе могучія; ихъ природа и жизнь—неизобразимое совершенство, невыразимая любовь; неописанный свѣтъ наполняетъ все существо ихъ и сопровождаетъ каждое движеніе. Въ этомъ чудномъ мірѣ духъ человѣка ничѣмъ нестѣсняемый, силою своей духовной природы и неодолимою силою притяженія сроднаго ей міра, летитъ, летитъ все далѣе

и далѣе, до того мѣста, или лучше сказать, до той степени, до какой могутъ достигать его духовныя силы, и весь поразительнымъ образомъ перерождается." [1])

Нѣкоторую аналогію начало новой жизни, по разлученіи души отъ тѣла, имѣетъ съ началомъ нашей жизни, по оставленіи утробы матери. Въ насъ не было сознанія, когда мы жили или начинали свое существованіе въ тѣсной храминѣ матерней утробы. Но когда наступилъ часъ явленія нашего на свѣтъ, на широкое земное поприще, болѣзненныя ощущенія, испытываемыя нѣжнымъ тѣломъ, вызывали невольный плачъ въ живомъ существѣ, очутившемся въ новыхъ для него условіяхъ жизни. Подобныя ощущенія испытываются и переживаются душею, когда приходитъ ей часъ разстаться съ тѣломъ и оставить здѣшній матеріальный міръ, съ которымъ она сдружилась и считала себя неразлучною, и когда предъ нею открываются врата новаго міра, врата вѣчности. Только эти ощущенія чувствуются уже не разлагающимся тѣломъ, а душею, обнаженною отъ матеріи. Міръ, открывающійся предъ нами послѣ рожденія, несравненно шире утробнаго вмѣстилища матерняго. А міръ, открывающійся для души, по оставленіи ею тѣла, несвязанный тѣсными формами пространства, гораздо шире и удобоподвижнѣе міра матеріальнаго, нынѣ нами обитаемаго. Величіе и удобоподвижность этого міра, новыя условія жизни въ немъ, прежде невѣдомыя и не предощущаемыя нами, не могутъ не поражать души, внезапно въ немъ очутившейся. Состояніе души, при отдѣленіи отъ тѣла (говоритъ со словъ св. Θеодоры св. Григорій, ученикъ Василія новаго) „подобно тому, какъ если бы обнаженному пришлось пасть въ огонь и горѣть".

Душа (говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ) не сама собою отходитъ въ ту жизнь, такъ какъ это и невозможно. Если

[1]) Бесѣды, поученія и рѣчи Іоанна, епископа Смоленскаго. Слово въ день Успенія Божіей Матери (15 августа 1867 г.), стр. 179—184

мы, переходя изъ города въ городъ, имѣемъ нужду въ руководителѣ, то тѣмъ болѣе душа, исторгнутая изъ тѣла и переселяющаяся въ будущую жизнь, нуждается въ путеводителяхъ. Поэтому часто она, готовясь выдти изъ тѣла, то возвышается, то ниспадаетъ, и страшится и трепещетъ". [1])

Но вотъ душа отрѣшилась отъ тѣла и дѣлаетъ, такъ сказать, первые шаги въ новомъ мірѣ, сопровождаемая небесными путеводителями. Какъ говоритъ св. Макарій александрійскій, передавая бывшее ему ангельское откровеніе, душа, по отдѣленіи отъ тѣла, не оставляетъ сразу мѣста своего обитанія,—въ теченіе первыхъ двухъ дней она пребываетъ на землѣ и, сопровождаемая ангелами, посѣщаетъ мѣста для нея памятныя, скитается около дома, въ которомъ разлучилась съ тѣломъ, и пребываетъ около гроба, въ которомъ покоится ея тѣло. Въ третій день, когда тѣло предается землѣ, она возносится на небеса для поклоненія Богу. Потому въ третій день возносятся въ церкви особенно усердныя молитвы объ упокоеніи души усопшаго.

По изображеніямъ отцовъ, сорокъ дней продолжается водвореніе души въ новомъ мірѣ или ея восхожденіе въ уготованныя ей обители. Въ теченіе первыхъ сорока дней по смерти, душа еще не находитъ и не получаетъ опредѣленнаго мѣстопребыванія. Она носится въ воздушныхъ пространствахъ, между небомъ и землею.

Когда носится душа по воздушнымъ пространствамъ (такъ представляютъ святые отцы), ее окружаютъ духи злобы, слуги князя власти воздушныя (Еф. II, 2), воспящаютъ путь ея и стараются овладѣть ею. Но въ тоже время ее охраняютъ добрые ангелы, и въ особенности ангелъ хранитель, который былъ приставленъ къ человѣку, со дня его крещенія, во время его земной жизни.

---

[1]) Св. Іоанна Златоуста о Лазарѣ II. п. 2. Твор. св. Іоанна Злат. т. I, кн, 2, стр. 792.

Это прохожденіе души по воздушнымъ пространствамъ извѣстно въ нашемъ церковномъ ученіи подъ именемъ хожденія по мытарствамъ. Мытарства—это своего рода заставы на пути отъ земли къ небу, которыя каждая душа, по разлученіи отъ тѣла, должна пройти, чтобы достигнутъ горняго міра или царства небеснаго. Заставы эти охраняются властями тьмы, старающимися воспрепятствовать душѣ при восхожденіи ея на небо. Во время прохожденія души чрезъ мытарства она находится въ волненіи и страхѣ, не зная, чѣмъ кончится ея испытаніе. Если душа старалась вести благочестивую и богоугодную жизнь, и покаяніемъ заглаждала грѣхи, ею содѣваемые, ее воспринимаютъ и ею руководятъ ангелы, и сопровождаемая небесными силами, она легко течетъ и возносится въ царствіе Божіе. А если окажется, что она проводила жизнь въ грѣхѣ, нерадѣніи и невоздержаніи, и не считала нужнымъ прибѣгать къ очистительному средству покаянія, тогда ее, омраченную и отягченную грѣхомъ, оставляютъ ангелы Божіи, а берутъ страшные демоны и ввергаютъ въ страну печали и мрака, въ мѣста преисподнія, въ жилища подземныя и темницы адскія.

Въ продолженіи сорока дней по смерти душа проходитъ по воздушнымъ мытарствамъ. Потому въ эти дни особенно необходимы молитвы за усопшихъ, которыя могутъ облегчать ихъ трудный путь къ небу, привлекая къ нимъ благоволеніе Божіе. Сорокъ дней душа усопшаго привитаетъ близъ насъ, не отрѣшаясь совершенно отъ земнаго жилища. И Господь Іисусъ Христосъ, по воскресеніи своемъ, сорокъ дней пребывалъ на землѣ, являясь неоднократно апостоламъ и другимъ вѣрующимъ, а въ сороковой день вознесся отъ земли на небо. Этимъ Онъ какъ бы предуказалъ путь, какой предлежитъ каждой душѣ, когда она должна перейти изъ этого міра въ другой, горній міръ. Въ сороковой день душа возносится на поклоненіе Богу, и потомъ наслѣдуетъ мѣсто своего

покоища, соотвѣтственно дѣламъ своей земной жизни, въ которомъ пребываетъ до послѣдняго всеобщаго суда Христова. Отчего въ этотъ день въ церкви совершаются моленія о блаженномъ успеніи усопшаго.

Доселѣ мы говорили о ближайшей судьбѣ, ожидающей насъ по смерти. Но то, что мы изображали, еще не конецъ. Впереди у всѣхъ насъ, въ отдаленномъ, незримомъ нами, времени, страшный послѣдній судъ, послѣ котораго воздастся каждому по дѣламъ его. Чувство мое нудитъ меня сказать нѣчто объ этомъ предметѣ величайшей, важности.

Страшый судъ! Занятые суетою житейскою, мы мало и рѣдко воспоминаемъ о послѣднемъ судномъ днѣ, насъ ожидающемъ! Какъ будто его вовсе не будетъ. Но нѣтъ, Господь сказалъ, и не ложно слово Его. Настанетъ часъ кончины міра, и всѣмъ намъ нужно будетъ явиться предъ судищемъ Христовымъ. *Послетъ Господь ангелы своя съ трубнымъ гласомъ велiимъ, и соберутъ избранныя его отъ четырехъ вѣтръ, отъ конецъ небесъ до конецъ ихъ* (Мѳ. XXIV, 31). Какъ предстанемъ мы предъ праведнымъ Судіею? И что увидимъ тогда? Нѣкіе христолюбцы просили одного учителя, отличавшагося разумѣніемъ сверхъестественныхъ вещей, повѣдать имъ о томъ, что будетъ съ нами грѣшными, по скончаніи вѣка „Увы мнѣ, братія мои возлюбленные (отвѣчалъ учитель)! Желаю сказать, что будетъ, но удерживаетъ меня страхъ, оскудѣваетъ у меня голосъ, слезы предваряютъ слово, мутится мысль; потому что повѣствованіе страшно“. „Скажи ради Господа, для нашей пользы (говорили христолюбцы)! Учитель, заплакавъ и ударяя руками въ перси, отвѣчалъ имъ такъ: Братія мои христолюбивые! Какую скорбную повѣсть желаете слышать? О, страшный и трепетный часъ! Увы, увы, возлюбленные мои! Кто осмѣлится пересказать, или у кого доста́нетъ силы выслушать сіе страшное повѣствованіе? У кого есть слезы, плачьте, плачьте, а кто не имѣетъ слезъ,—

пріидите, выслушайте, что ожидаетъ васъ, чтобы вамъ не быть нерадивыми о своемъ спасеніи... Тогда разлучены будутъ родители и чада, друзья съ друзьями, сродники съ сродниками. Тогда грѣшники, изгоняемые, понуждаемые и бичуемые свирѣпыми демонами, побѣгутъ, скрежеща зубами и все чаще и чаще обращаясь назадъ, чтобы видѣть праведныхъ, съ которыми разлучены. И увидятъ ту радость и тотъ свѣтъ, съ которымъ разлучены, и горько станутъ плакать и, наконецъ, сокроются, потерявъ возможность видѣть что либо позади себя. И приблизятся къ самому страшному мѣсту, гдѣ будутъ распредѣлены на всѣ роды муки. Тогда, видя, что нѣтъ за нихъ ходатаевъ, и не будетъ помилованія, съ горькимъ рыданіемъ скажутъ: „О, сколько времени погубили мы въ нерадѣніи! О, какъ насмѣялся надъ нами суетный міръ! Видя себя совершенно оставленными Богомъ и святыми, съ воздыханіями и горькими слезами взывая, скажутъ: „простите, святые и праведные; простите друзья и сродники, отцы и матери, простите, сыновья и дочери; простите, апостолы; простите, пророки и мученики Господни; прости и ты, Владычица Богородица, много потрудившаяся въ молитвахъ о нашемъ спасеніи; но мы сами не хотѣли покаяться и спастись; прости и ты, честный и животворящій крестъ; прости, рай сладости, насажденный Господомъ; прости, царство небесное, которому не будетъ конца; простите всѣ: мы не увидимъ уже никого изъ васъ, и идемъ на осужденіе, которому не будетъ конца и послабленія. И пойдетъ каждый въ уготованное мѣсто, на вѣчныя и лютыя муки“ [1]).

Но да не смущается сердце ваше. Страшенъ судъ, но милостивъ Богъ и человѣколюбивъ Господь нашъ Іисусъ Хри-

---

[1]) Св. Ефрема Сирина слово 38 о всеобщемъ воскресеніи и второмъ пришествіи Господа Іисуса Христа. Твор. св. Ефрема. Т. III стр. 19—22.

стосъ, Которому далъ Отецъ судъ надъ нами. Господь не хощетъ смерти и погибели ни единаго грѣшника (Іезек. XXXIII, 11. XVIII, 32), *а всѣмъ хощетъ спастися* (1 Тим. XI, 4). Спасеніе наше такъ дорого для Отца небеснаго, что для искупленія и избавленія насъ падшихъ Онъ не пощадилъ возлюбленнаго Сына Своего (Іоан. III, 16. Рим. VIII, 32); и Сынъ Божій, явившись во плоти, претерпѣлъ крестныя страданія, чтобы насъ всѣхъ спасти и возвести на небо (2 Петр. III, 9), и всѣмъ доставить блаженство и животъ вѣчный (Іоан. III, 16—17). Св. Іоаннъ Златоустъ, изображая благую волю Божію о насъ, говоритъ, что „Богъ для того создалъ насъ и привелъ въ бытіе, чтобы сдѣлать насъ участниками вѣчныхъ благъ, даровать намъ царство небесное, а не для того, чтобы ввергнуть въ геенну и предать огню; геенна—это не для насъ, а для діавола; для насъ же издревле устроено и уготовано царство. И мы сами уже уготовимъ себя огню, когда будемъ жить не по заповѣдямъ [1]), и когда, согрѣшая, не будемъ просить помилованія и очищать себя покаяніемъ. Съ вѣрою и упованіемъ предадимъ себя Богу и послѣдуемъ гласу Его, зовущему насъ ко спасенію, раздающемуся неумолчно въ Его святой церкви, и тогда на страшномъ судѣ мы услышимъ вожделѣнный зовъ: *пріидите благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра* (Мтѳ. XXV, 14). По слову одного тайнозрителя, любящимъ Бога уготованы такія блага, *ихже око не видѣ, ихже ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша* (1 Кор. II, 9), и человѣческій языкъ безсиленъ изобразить всю силу и усладу благъ этихъ (2 Кор. XII, 4). А другой тайнозритель завѣряетъ, что, когда явится Судія и Раздаятель всѣхъ благъ, живущій во свѣтѣ неприступнѣмъ, мы *подобни Ему будемъ* (1 Іоан. III, 2). И избавленніи Господомъ *пріидутъ въ Сіонъ*

---

[1]) Св Іоанна Златоуста къ Ѳеодору падшему увѣщаніе. Творенія св. Іоанна Златоуста, изд. Спб. акад. Т. I, стр 11.

(т. е. въ Царство Божіе) *съ радостію, и радость вѣчная надъ главою ихъ: надъ главою ихъ хвала и веселіе, и радость пріиметъ я. и отбѣже болѣзнь, и печаль, и воздыханіе* (Ис. XXXV, 10). *В. Пѣвницкій.*

Въ защиту животныхъ.

Въ нашихъ періодическихъ изданіяхъ и въ нашемъ Епархіальномъ органѣ не было ни одного слова, направленнаго въ защиту животныхъ. Слова: „блаженъ человѣкъ, иже и скоты милуетъ", какъ-то забываются, а слова то эти важны и направлены они противъ жестоковыйной природы человѣка. Въ недавнее время возникло общество покровительства животныхъ, состоящее въ вѣдѣніи Августѣйшей Предсѣдательницы Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны есть и въ нашемъ г. Кіевѣ отдѣлъ этого общества, есть эти отдѣлы и въ другихъ губернскихъ городахъ, такъ что, такъ сказать, городскія животныя болѣе или менѣе обезпечены отъ жестокаго обращенія. Не то наблюдается въ нашихъ мѣстечкахъ и селахъ; нерѣдко приходится наблюдать тяжелую картину: среди невылазной грязи мѣстечка ѣдутъ на одной лошади, у которой, какъ говорится, видны только кожа и ребра, ѣдутъ шесть евреевъ или семь, лошадка выбивается изъ силъ, но, подбадриваемая сильными ударами кнута или даже просто палки, везетъ черезъ силу. Всѣ это видятъ и проходятъ мимо, не обращая на это никакого вниманія, какъ будто такъ и должно быть.

А вотъ другая картина въ томъ же родѣ: наши крестьяне во время свадьбы совершаютъ, такъ называемое, катанье; обыкновенно запрягаютъ въ возъ пару лошадей и садятся на этотъ возъ человѣкъ двадцать пьяныхъ озвѣрѣвшихъ людей, и гонятъ во весь карьеръ своихъ кормильцевъ и поильцевъ. Рѣдко такое катанье оканчивается благополучно для лошадей, хотя и катающіеся иногда платятся боками.

А какъ жестоко обращаются съ лошадьми содержатели дилижансовъ, то трудно и описать это печальное явленіе. Я въ текущемъ году, состоя членовъ соревнователемъ общества и въ виду даннаго мнѣ права, близко присмотрѣлся къ этимъ (лошадямъ) своего рода мученикамъ корысти человѣка. А попробуйте-ка замѣтить или указать этимъ господамъ что либо: какой крикъ подымется! Лошади мои, что хочу, то и дѣлаю, и гоняютъ ежедневно двадцать—тридцать верстъ разбитую и израненную лошадь. Приходилось и у господъ помѣщиковъ констатировать больныхъ лошадей, везущихъ черезъ силу тяжелый плугъ. Очевидно въ наше провинціальное общество слабо проникаютъ симпатичныя задачи общества покровительства животныхъ, и некому оградить сихъ послѣднихъ отъ жестокаго обращенія. Напр., въ Радомысльскомъ уѣздѣ, въ самомъ большомъ по пространству и по количеству населенія, имѣется всего три члена, а это капля въ морѣ. Я же лично убѣдился, что одинъ въ полѣ не воинъ; и весьма трудно бороться съ слишкомъ устарѣлыми устоями и взглядами современнаго общества на животныхъ.

Пролить свѣтъ на такого рода ненормальныя отношенія человѣка—царя природы къ безсловеснымъ тварямъ, смѣю думать, могло-бы наше духовенство. Пусть каждый изъ насъ, сельскихъ священниковъ, дважды въ годъ скажетъ горячее слово о гуманномъ обращеніи съ животными, разумѣемъ при началѣ весеннихъ и осеннихъ работъ, мало по малу проникнетъ и въ нашу темную крестьянскую среду болѣе человѣчное отношеніе къ животнымъ. Часто приходилось наблюдать слезы въ глазахъ слишкомъ изморенныхъ лошадей; не падутъ-ли онѣ на человѣка, ихъ причинившаго? „Всякое дыханіе да хвалитъ Господа", поемъ на каждой утрени. Слѣдовательно, все живущее принимаетъ участіе въ хвалѣ Творцу; нужно полагать, что оно также можетъ изливать свою скорбь предъ Нимъ, а также проливать и свои слезы. Объ этомъ и нужно намъ подумать.

Священникъ *Маркъ Дмитріевъ*

Епархіальная хроника.

Освященіе новаго каменнаго храма въ с. Жадановкѣ, Липовецкаго уѣзда. Уже давно, лѣтъ двадцать пять тому назадъ, въ Жадановскомъ приходѣ явилось желаніе строить церковь, такъ какъ деревянная церковь, устроенная въ 1751 г., пришла въ крайнюю ветхость. Къ 1896 году прихожане собрали до 16 тысячъ и рѣшено было, по примѣру другихъ приходовъ, устроить церковь деревянную, какъ болѣе дешевую. Но владѣлецъ имѣнія генералъ-лейтинантъ А. С. Павловъ, устроившій въ сосѣднемъ селѣ Кашлакахъ каменную церковь, предложилъ и Жадановскимъ крестьянамъ свою помощь, если они будутъ строить каменную церковь. Долго крестьяне не соглашались; наконецъ, благодаря вліянію вновь поступившаго священника М. Поповскаго, согласились. Закладка и освященіе мѣста для храма совершены 9 октября 1896 года преосвященнымъ Сергіемъ, б. епископомъ Уманскимъ, въ сослуженіи благочиннаго и окружныхъ священниковъ. Церковь устроена по плану архитектора Рыкачева въ русско-византійскомъ стилѣ, однокупольная, съ наружными лѣпными и терракотовыми украшеніями. По израсходованіи 16 тысячъ, пожертвованныхъ приходомъ, остальные около 17 тысячъ рублей отпущены генераломъ Павловымъ. Иконостасъ майоликовый, фабрики Кузнецова, по рисункамъ художника Никонова, пріобрѣтенъ послѣ выставки его въ Нижнемъ Новгородѣ. На выставкѣ онъ фигурировалъ не какъ иконостасъ, а какъ два кіота, а затѣмъ, съ добавкой частей изъ гипса и терракота, передѣланъ въ двухъ-ярусный величественный и изящный иконостасъ. Иконы въ иконостасѣ и кіотахъ на чеканномъ золоченномъ фонѣ съ эмалевыми украшеніями исполнены въ С.-Петербургѣ художникомъ Труновымъ, а запрестольный образъ Христа Спасителя исполненъ художникомъ-академикомъ Н. С. Мусинымъ-Пушкинымъ. Полъ и

ступени храма каменныя, на солеѣ полъ изъ харьковскихъ плитокъ, переплеты оконные желѣзные, ограда вокругъ храма желѣзная. Вообще Жадановскій храмъ грандіозной архитектурой, фундаментальной прочностію въ цѣломъ и малыхъ частяхъ, тщательностію отдѣлки, изяществомъ мойоликоваго иконостаса, художественнымъ письмомъ образовъ производитъ неотразимо-глубокое впечатлѣніе. Прежняя церковь посвящена была великом. Параскевѣ, а вновь устроенный храмъ, по желанію генерала Павлова, въ память небеснаго покровителя его и его сына (полковника) и въ память о Государяхъ Александрѣ I, Александрѣ II и Александрѣ III посвященъ св. благовѣрному Князю Александру Невскому. Предъ освященіемъ храма, генераломъ Павловымъ пріобрѣтены всѣ принадлежности св. престола и жертвенника, какъ то: сребро-позлащенныя—чаша, дискосъ, звѣздица, копіе, лжица, ковшикъ, выносной крестъ, крестъ съ горкой, дарохранительница, два евангелія, мѣдное позлащенное съ хрустальными привѣсками паникадило, изъ дорогой парчи облаченія престола и жертвенника, шелковая катапетасма и всѣ принадлежности освященія. Чинъ освященія совершенъ благочиннымъ протоіеремъ о. Павломъ Стефановскимъ въ сослуженіи 8 священниковъ и діакона 19 октября с. г. Воскресный день, хорошая погода и народная молва о чудно-величественномъ храмѣ привлекли массу молящихся прихожанъ и крестьянъ изъ сосѣднихъ селъ, такъ что храмъ не вмѣстилъ всего народа и большая половина стояла внѣ храма. Чинъ освященія, литургія и молебенъ св. Вел. Князю Александру совершены при пѣніи хора пѣвчихъ села Кашлаковъ. Въ храмѣ присутствовали генералъ Павловъ съ дочерью, Н. С. Мусинъ-Пушкинъ, мѣстный мировой судья, и много интеллигентной публики. По освященіи престола, предъ началомъ литургіи, мѣстный священникъ Михаилъ Поповскій произнесъ прочувствованное слово, въ которомъ, кратко изложивъ исторію

построенія храма, остановилъ вниманіе на значеніи св. церкви для православнаго христіанина. Во время причастна произнесена была рѣчь священникомъ м. Монастырищъ Николаемъ Купріевичемъ, а предъ молебномъ священникомъ с. Пархомовки Аристархомъ Мировичемъ. По выходѣ изъ храма, прихожанами всѣхъ присутствовавшимъ крестьянамъ была предложена трапеза, а священнослужителямъ и почетнымъ посѣтителямъ была предложена трапеза генераломъ Павловымъ въ своемъ домѣ.

Священникъ *Николай Купріевичъ*.

Освященіе обновленнаго храма на станціи Казатинъ.— Въ воскресенье 9-го сего ноября состоялось освященіе возобновленнаго желѣзно-дорожнаго храма на ст. Казатинъ Ю-З. ж. д. Освященіе по церковному чину на „обновленіе храма" совершалъ благочинный 2-го округа Бердичевскаго уѣзда о. Ф. Антиповичъ, въ сослуженіи своего помощника священника села Волосскихъ-Мехеринецъ о. П. Киселевича, настоятеля обновленной церкви о. А. Бурковскаго и двухъ діаконовъ. Церковь была полна молящихся: на торжествѣ освященія присутствовали и представители мѣстной службы Юго-Западныхъ жел. дорогъ.

Предъ благодарственнымъ молебномъ, совершеннымъ послѣ литургіи, о. благочинный сказалъ пространную рѣчь, въ которой съ подробностію указалъ и раскрылъ всю священную важность и необходимость для христіанина храма Божія и спасительное во благо людей служеніе въ храмѣ пастырей Христовыхъ. Послѣ возглашенія многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту Кіевскому и Галицкому Флавіану, было возглашено многолѣтіе всѣмъ потрудившимся въ созиданіи, украшеніи и обновленіи освященнаго храма.

Подводя итоги работамъ по ремонту освященной церкви, исполненнымъ содержателемъ иконописной и художественной

мастерской въ гор. Кіевѣ на Андреевскомъ спускѣ А. З. Маленко, нельзя не воздать ему полной благодарности. А. З. Маленко рѣшился даже убытки понести, лишь-бы сдѣлать все доброкачествено.

Остается только пожалѣть, что желѣзно-дорожный храмъ на ст. Казятинъ не былъ тщательно отремонтированъ три или четыре года спустя послѣ его постройки и освященія; тогда бы затраты на ремонтъ были бы далеко меньшія. Съ другой стороны, нельзя не пожелать, чтобы взамѣнъ настоящаго маловмѣстительнаго и деревяннаго храма построенъ былъ новый храмъ—каменный, просторный и равнокачественный по стилю и художественности теперешнему.

Священникъ *А. Бурковскій*

Прощаніе съ протоіереемъ В. К. Липковскимъ, б. настоятелемъ Липовецкаго собора, паствы, сопастырей, сослуживцевъ, учащихъ и учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ.— Дни 8, 9 и отчасти 10 минувшаго сентября были ознаменованы въ жизни г. Липовца рѣдкимъ по своей задушевности событіемъ—прощанія съ протоіереемъ В. К. Липковскимъ, б. настоятелемъ городского собора, предсѣдателемъ Липовецкаго уѣзднаго отд. епархіальнаго учил. Совѣта, уѣзднымъ наблюдателемъ церковно-приходскихъ школъ, назначеннымъ завѣдующимъ вновь открытой въ Кіевѣ церковно-учительской школы. Прощались въ эти дни съ пастыремъ—его бывшая паства, духовенство Липовецкаго уѣзда, Липовецкое отдѣленіе епарх. учил. Совѣта и учителя уѣздныхъ церковныхъ школъ.

8 сентября, въ праздникъ Рождества Пресвятыя Богородицы, протоіереемъ В. Липковскимъ, соборне съ священникомъ С. Осинскимъ и П. Гребенѣтскимъ, совершена была въ городскомъ соборѣ въ послѣдній разъ божественная литургія, по окончаніи которой сказано было отбывающимъ пастыремъ сердечное прощальное слово къ своей бывшей паствѣ. Храмъ въ этотъ разъ былъ переполненъ многочисленными

прихожанами Липовецкаго городского собора. Выслушавъ пастырское прощальное слово, признательные прихожане, въ знакъ глубокой преданности и любви къ своему б. пастырю, поднесли ему икону храмового приходского праздника Воскресенія Христова, при чемъ мѣстный крестьянинъ И. Тимошинъ (б. учитель церковно-приходской школы) въ своей рѣчи такъ выражалъ чувства паствы при разлукѣ съ своимъ пастыремъ:

„Великая скорбь овладѣла нами съ тѣхъ поръ, какъ прошелъ у насъ слухъ, что вы насъ оставляете и переходите на службу въ Кіевъ. Сперва не хотѣлось даже и вѣрить этой нежданной и нежеланной для насъ вѣсти. Тяжела вообще разлука съ людьми, къ которымъ мы привыкли, съ которыми сжились. Что же должны мы чувствовать теперь, лишаясь въ лицѣ вашемъ не просто знаемаго, а добраго, сердечнаго, простого и всѣмъ доступнаго пастыря нашего, наставника и учителя? Всегда, во всякое время дня и ночи, каждый изъ насъ, имѣя нужду въ васъ, какъ пастырѣ и отцѣ духовномъ, шелъ смѣло, не боясь, что съ нуждой своей пришелъ не въ пору.

Поучая насъ и въ храмѣ и въ домахъ нашихъ добру, любви и правдѣ, вы первый въ себѣ самомъ являли намъ образецъ этой любви и правды, и были всегда, какъ пастырь, какъ старшій братъ во Христѣ, какъ отецъ и семьянинъ живымъ примѣромъ для насъ всего того, чему насъ, чадъ своихъ, поучали.

Спасибо-же вамъ, отецъ нашъ любимый, за все то доброе, что вы сѣяли въ сердца и души наши. Спасибо за снисхожденіе, за ласку и любовь, которую всегда мы находили въ васъ; спасибо и за то, что добротой и любовью вашей съумѣли вы возжечь и въ нашихъ сердцахъ любовь и благодарность къ вамъ. Сегодня была ваша послѣдняя церковная служба въ нашемъ храмѣ Воскресенія Христа. И въ память этой прощальной совмѣстной молитвы нашей, которую мы 12

лѣтъ возносили вмѣстѣ съ вами ко Господу въ храмѣ этомъ, примите отъ насъ сію храмовую икону, какъ чистую жертву нашихъ преданныхъ вамъ сердецъ и какъ знакъ любви, благодарности и доброй памяти о васъ. Добрая память эта всегда будетъ жить въ сердцахъ нашихъ, и въ молитвахъ своихъ мы не забудемъ васъ, какъ, знаемъ и вѣримъ, не забудете и вы насъ—чадъ своихъ въ вашихъ молитвахъ".

На другой день, 9 сентября, въ г. Липовецъ собрались на прощанье съ прот. В. К. Липковскимъ почти всѣ сельскіе священники Липовецкаго уѣзда, за исключеніемъ тѣхъ, которые заняты были неотложными приходскими дѣлами; но и эти послѣдніе въ письмахъ выразили свои признательпыя чувства о. Лппковскому. Во 2-мъ часу дня, по звону соборнаго колокола, собрались въ соборный храмъ болѣе 30 священниковъ. При многочисленномъ стеченіи народа, такимъ соборомъ совершено было молебствіе, напутственное отбывающему сопастырю. Предъ молебномъ священникомъ м. Зозова В. Ганкевичемъ отъ лица духовенства сказано было доброе слово, въ которомъ сопастырь такъ выражалъ свои чувства къ прот. В. Липковскому.

„Почтенный собратъ! Мы глубоко скорбимъ о близкой уже разлукѣ съ тобою; утрату незамѣнимую несемъ мы, лишаясь въ лицѣ твоемъ излюбленнаго своего руководителя по должности предсѣдателя отдѣленія епархіальнаго Училищнаго Совѣта, уѣзднаго наблюдателя церковныхъ школъ, а для нѣкоторыхъ собратій—и по должности настоятеля святаго соборнаго храма сего и благочиннаго. Ты былъ нашимъ начальникомъ, но твое начальствованіе не было тягостно для насъ, ибо оно (скажемъ не обинуясь) было мудро, правдиво и благостно.

Ты былъ честно и усердно преданъ своему многосложному и отвѣтственному дѣлу; ты высоко несъ свое знамя, подавая всѣмъ намъ высокій примѣръ честной и безпорочной

пастырской службы. Твоя неутомимая служебная дѣятельность, особенно на нивѣ церковно-школьнаго просвѣщенія, достойно отмѣченная и епархіальнымъ начальствомъ, несомнѣнно оставитъ у насъ добрые плоды и займетъ лучшія страницы въ лѣтописи соборной церкви града Липовца и церковныхъ школъ Липовецкаго уѣзда.

Но этого мало: ты былъ для насъ прежде всего „человѣкомъ", въ истинномъ смыслѣ сего слова,—человѣкомъ искреннимъ, сердечнымъ, отзывчивымъ, правдивымъ и незлобивымъ; ты предпочиталъ скорѣе самому быть обиженнымъ, чѣмъ обидѣть кого либо изъ насъ даже рѣзкимъ словомъ. Въ твоей простотѣ и доступности (въ служебныхъ и житейскихъ отношеніяхъ) сказалось истинное благородство и величіе твоей доброй, благовоспитанной души. Вотъ чѣмъ привлекалъ ты къ себѣ сердца столь многихъ и многихъ твоихъ почитателей! Любили мы тебя, какъ добраго товарища, еще на школьной скамьѣ, полюбили мы тебя и въ жизни, какъ добраго собрата и начальствующаго. И народъ,—Богомъ ввѣренная тебѣ паства,—своимъ простымъ, чуткимъ сердцемъ хорошо понялъ тебя и оцѣнилъ тебя по достоинству, и нынѣ, видимо, скорбитъ вмѣстѣ съ нами о скорой разлукѣ съ тобою,—любимымъ своимъ „настоятелемъ, отцомъ протоіереемъ"...

Въ концѣ молебствія два почтенныхъ священнослужителя—б. наблюдатель церковныхъ школъ священникъ А. Карповъ и окружной духовникъ протоіерей А. Демченко—вынесли изъ алтаря св. икону Христа Спасителя, сооруженную на средства духовенства Липовецкаго уѣзда, и поднесли ее въ благословенный молитвенный даръ протоіерею В. Липковскому, при чемъ священникомъ А. Карповымъ сказана была слѣдующая рѣчь.

„Года два уже минуло, какъ многіе изъ насъ прослышали, что вы готовитесь оставить насъ. Казалось бы, за столь немалое время мы могли примириться съ мыслью о нашей

разлукѣ. Но на дѣлѣ оказалось иначе. Настал часъ разлуки съ вами, и мы скорбимъ, какъ будто не ждали ея. Не нахожу словъ выразить, какъ тяжело намъ разлучаться съ вами. Мы крѣпко полюбили васъ за ваше доброе радушіе, за вашу скромность, за то, что вы не гордились предъ нами вашимъ преимущественнымъ положеніемъ. Полюбили мы васъ за то, что всѣмъ вы были доступны, со всѣми жили по братски, и въ тоже время были вполнѣ правдивы ко всѣмъ по обязанностямъ службы. Отъ такого взаимоотношенія нашего дѣло народнаго образованія, во ввѣренномъ вамъ уѣздѣ нашемъ, только выигрывало и годъ отъ года пышнѣе расцвѣтало.

Всѣ, другъ передъ другомъ, старались объ исполненіи своихъ обязанностей, чтобы оправдать ваше довѣріе и не испортить добрыхъ отношеній съ вами. Въ теченіе 12 лѣтъ мы были свидѣтелями вашей полезной дѣятельности на пользу народнаго образованія въ духѣ церкви, дѣятельности, которая обратила на васъ вниманіе высшаго духовнаго начальства, создала вамъ почетъ и любовь отъ всѣхъ, знающихъ васъ. Нѣкоторымъ изъ насъ пришлось въ теченіе всей вашей службы быть ближайшими помощниками вашими въ дѣлѣ благоустроенія церковныхъ школъ, и мы считаемъ для себя это великою честію. Да и пріятно было служить подъ руководствомъ такого гуманнаго и правдиваго начальника! Отъ лица дѣла приносимъ вамъ искреннюю благодарность за все, что вы сдѣлали для школъ, дорогихъ нашимъ сердцамъ, и для каждаго изъ насъ. Будьте увѣрены, возлюбленнѣйшій о. протоіерей, что мы никогда не забудемъ вашихъ любовно-правдивыхъ отношеній къ намъ, и память о васъ навсегда сохранится въ благородныхъ и любящихъ васъ сердцахъ нашихъ. Пребудьте въ несомнѣнной увѣренности и въ томъ, что пока будемъ жить мы, не престанемъ молить Бога о васъ, чтобы Онъ даровалъ вамъ здоровье и силы еще на мно-

гіе-многіе годы подвигомъ добрымъ подвизаться, гдѣ Онъ, Промыслитель, предопредѣлитъ вамъ. Какъ видимый знакъ нашей искренней и горячей любви къ вамъ и на молитвенную память о насъ усерднѣйше просимъ васъ принять сей образъ Спасителя нашего“.

Тутъ-же въ храмѣ отъ учителей церковныхъ школъ уѣзда была поднесена сребро-позолоченая лампада съ возженнымъ свѣтильникомъ, и подносившимъ молитвенный даръ учителемъ сказано было нѣсколько словъ трогательной благодарности б. наблюдателю школъ, проявившему въ своемъ руководствѣ ими отеческую попечительность. Въ храмѣ же почтили рѣчами отбывающаго прот. В. К. Липковскаго благочинный священникъ І. Зелинскій, благочинный священникъ І. Менчицъ, священникъ А. Томашевскій и священникъ С. Гливенко.

Послѣ прощальнаго чествованія протоіерея В. Липковскаго въ храмѣ сопастырями, всѣ почитатели его собрались въ помѣщеніе Липовецкаго уѣзднаго отдѣленія епарх. Училищнаго Совѣта. Здѣсь г. мировымъ посредникомъ М. Г. Душенькевичемъ, заявившимъ себя усерднымъ споспѣшникомъ церковно-школьнаго образованія, прочитанъ былъ отбывающему предсѣдателю отдѣленія такой адресъ.

„Въ теченіе двѣнадцати лѣтъ вы, глубокоуважаемый о. протоіерей, съ горячей любовью и рѣдкимъ до самоотверженія усердіемъ, съ честью и христіанскимъ смиреніемъ, несли нелегкіе труды, сопряженные съ должностью предсѣдателя отдѣленія, а затѣмъ одновременно и по должности уѣзднаго наблюдателя церковно-приходскихъ школъ. Неся въ одномъ лицѣ часто даже непосильные труды и заботы, вы своей пламенной вѣрой и любовью къ великому дѣлу народнаго просвѣщенія въ духѣ святой православной церкви и служенія Царю и отечеству, подавали примѣръ святого исполненія долга вашимъ сотрудникамъ на святой нивѣ народнаго просвѣщенія.

Не всегда путь вашъ на служеніе благому дѣлу былъ широкъ и гладокъ, а какъ путь къ истинѣ и Царствію Божію, онъ часто бывалъ узокъ и тернистъ; но вы, соединяя, по завѣту Господнему, кротость съ мудростію, прошли этотъ путь съ честью для себя и Липовецкаго отдѣленія Училищнаго Совѣта.

По слову Евангельскому, никто не долженъ ставить свѣтильника подъ спудомъ, поэтому и мы, не смотря на присущую вамъ скромность, не можемъ умолчать о многочисленныхъ заслугахъ вашихъ, хотя ихъ трудно и перечесть, но главнѣйшая изъ этихъ заслугъ заключается въ томъ, что вы, служа въ духѣ любви и мира, безъ всякихъ репрессивныхъ воздѣйствій и мѣръ, заставили другихъ отнестись къ выпавшей на долю ихъ работѣ по школьному дѣлу сознательно и съ любовью. Особенность вашего мягкаго характера, при настойчивости и стремленіи приблизиться къ христіанскому идеалу, и многолѣтній опытъ и тактъ привлекли на служеніе дѣлу народнаго образованія и другихъ лицъ, прежде индифферентно и даже съ недовѣріемъ относившихся къ церковно-приходской школѣ, а теперь горячо ей сочувствующихъ.

Подъ ващимъ руководствомъ развилась и приблизилась къ идеалу и самая постановка школьнаго дѣла, какъ въ учебномъ отношеніи, такъ и въ дѣлѣ большаго матеріальнаго обезпеченія этихъ школъ и учительскаго въ нихъ персонала, нужды коего всегда были близки и дороги вашему доброму и отзывчивому сердцу. Благодаря вашимъ заботамъ дѣло церковно-школьнаго строительства преуспѣвало, и теперь въ уѣздѣ для большинства школъ устроены новыя прекрасныя зданія или капитально ремонтированы прежде воздвигнутыя; при вашемъ содѣйствіи открыта и второклассная школа въ с. Трощѣ. Вашими же заботами устроена учебная пасѣка при Трощанской школѣ, и вами же изысканы средства для обученія ткацкому ремеслу въ двухклассной приходской школѣ въ городѣ.

Пути Господни неисповѣдимы,—и вотъ Промыслу Божію угодно было, чтобы на ваши труды по Липовецкому уѣзду обратила вниманіе и высшая епархіальная власть, и вы, съ благословенія нашего Милостиваго Архипастыря, Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Флавіана, назначены теперь на постъ главнаго руководителя въ дѣлѣ подготовленія учителей для всей епархіи.

Разставаясь съ вами въ настоящій моментъ и выражая вамъ, многоуважаемый Василій Константиновичъ, наши чувства благодарности, мы считаемъ необходимымъ, полезнымъ и желательнымъ для насъ сохранить навсегда духовное наше съ вами общеніе, а потому просимъ васъ принять званіе „почетнаго члена" нашего Отдѣленія.

Прощаясь съ вами, глубокоуважаемый отецъ протоіерей, мы молились и будемъ молиться всегда Всемогущему Творцу, во Святой Тройцѣ покланяемому, какъ подателю всѣхъ благъ, да изольетъ Онъ на васъ великія и богатыя свои милости и да поможетъ вамъ во всѣхъ добрыхъ дѣлахъ и начинаніяхъ вашихъ вообще, а въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго народнаго просвѣщенія въ особенности. Благодать же Господа нашего Іисуса Христа, Бога мира и любви, да будетъ съ вами до конца дней вашихъ и да сохранитъ васъ Господь на многія и многія лѣта".

Въ помѣщеніи отдѣленія были сказаны сердечныя рѣчи товарищами о. протоіерея, священниками: Н. Купріевичемъ, Ѳ. Павловскимъ, М. Тихоневичемъ и Л. Кудрицкимъ. Приводимъ полностью рѣчи свящ. Павловскаго и Кудрицкаго.

„Глубокоуважаемый отецъ протоіерей, дорогой товарищъ!

Да позволено будетъ и мнѣ (говорилъ свящ. Павловскій) хоть въ слабыхъ и не краснорѣчивыхъ словахъ выразить чувства, меня волнующія, по поводу твоего отъ насъ отшествія.

Полагаю, я не ошибусь, если отъ себя лично и отъ всѣхъ собратовъ, собравшихся молитвенно и благожелательно

проводить тебя, скажу, что чувства наши теперь сложны и разнообразны: намъ пріятно, что нашъ о. наблюдатель школъ и уѣздный протоіерей, всѣми по достоинству любимый и глубокоуважаемый, высшею властію призывается на высшее служеніе школьному дѣлу; но это свѣтлое чувство оттѣняется чувствомъ искренней скорби, потому что въ лицѣ твоемъ мы лишаемся несравненнаго начальника-руководителя мудраго, авторитетнаго, всегда отзывчиваго, много-снисходительнаго, никогда не поставлявшаго своего личнаго произвола закономъ для своихъ подчиненныхъ. Эти то твои завидныя качества и благородныя свойства души всегда всѣхъ располагали къ тебѣ, и въ этотъ разъ они побудили насъ собраться дружной семьей выразить тебѣ нашу сердечную благодарность и открыто засвидѣтельствовать тебѣ нашу любовь,—ту любовь. которая въ насъ николиже къ тебѣ отпадетъ. Думается мнѣ, что эта любовь есть отраженіе твоей къ намъ любви, которую ты за 12-лѣтнее служеніе проявлялъ къ намъ и, такъ сказать, совоспиталъ въ насъ. Въ своихъ дѣйствіяхъ и отношеніяхъ по службѣ ты являлъ намъ ту истинную любовь, которая, по апостолу, „не гордится, не завидитъ, не превозносится, которая всѣмъ бываетъ вся".

Позволь же, дорогой товарищъ, воздать тебѣ любовью за любовь; позволь увѣрить, что любовью и сердечными благожеланіями мы будемъ сопутствовать тебя на новомъ мѣстѣ твоей нелегкой службы.

Тебѣ предстоитъ теперь высокая миссія. Ты поставленъ во главѣ совершенно новой школы, гдѣ будутъ воспитываться будущіе воспитатели крестьянскихъ дѣтей. Дѣло это ново и, если взять во вниманіе духъ времени, трудно. Посему когда (отъ чего храни тебѣ Господь) будутъ постигать тебя какія либо неудачи, когда людская зависть будетъ строить тебѣ враждебныя козни, когда благородныя твои стремленія будутъ испытывать злоключенія, и тѣмъ будетъ нарушаться покой

души твоей,—ты вспомни, что твои бывшіе меньшіе сотрудники-пастыри сочувствуютъ тебѣ, любятъ тебя, и да будетъ тебѣ это нравственной поддержкой, благотворнымъ побужденіемъ вести свою борьбу на пастырской и школьной почвѣ до конца неуклонно.

А когда дѣло твое будетъ спориться, когда ты пойдешь, какъ говорятъ, отъ силы въ силу, когда внимательное начальство, цѣня твой трудъ и усердіе, станетъ отличать тебя и тѣмъ какъ бы отдалять отъ такихъ, какъ мы, то не гнушайся насъ и подобныхъ намъ, не забывай (да ты и не забудешь), что „селяками"-пастырями школьное дѣло стоитъ, что эти, мало кѣмъ замѣчаемые труженики, безъ шуму, нелѣностно воздѣлываютъ школьную ниву и рады бываютъ и крохамъ благодарности и поощренія.

Будь-же Богомъ хранимъ и во всемъ благопоспѣшливъ на пользу общему дѣлу, а намъ на радость, и отъ меня, любящаго и глубокоуважающаго тебя товарища, прими искренній поклонъ".

„Другъ и товарищъ! (говорилъ священникъ Л. Кудрицкій) Много тебѣ было говорено привѣтствій и теплыхъ словъ на прощаніе. Среди бурныхъ восторговъ на почвѣ любви и уваженія, ты явился образцовымъ водителемъ духовенства на пути преуспѣянія церковно-приходской школы, дальновиднымъ администраторомъ, въ смыслѣ лучшей постановки учебнаго дѣла; тебя представили въ пылкихъ и искренныхъ рѣчахъ, какъ начальника, человѣка, семьянина, въ самыхъ симпатичнѣйшихъ краскахъ. Постараюсь принести и свою лепту въ обрисовкѣ любезныхъ для насъ свойствъ твоей доброй души на почвѣ товарищескихъ воспоминаній.

Вмѣстѣ съ тобою шли мы все время школьнаго десятилѣтняго обученія. Были мы наименьшіе по лѣтамъ и слабѣйшіе тѣломъ. Въ духовномъ училищѣ-бурсѣ „товклы" насъ и порядочно обижали. Какъ теперь помню твою фигуру: незло-

бивый, неотмщающій, обезоруживающій воителей-бурсаковъ своею безотвѣтностью, ты и тебѣ подобные своимъ характеромъ, вѣроятно, много способствовали смягченію нравовъ тогдашняго училища. Любовь къ товариществу, взаимопомощи, у тебя часто граничила съ самопожертвованіемъ, и многіе товарищи поняли твою любящую натуру и прилѣпились къ ней всей душой.

Въ семинаріи, возмужавъ и окрѣпнувъ духомъ и тѣломъ, ты по прежнему привлекалъ къ себѣ симпатіи товарищей. Здѣсь съ четвертаго класса, насколько помню, въ тебѣ начала сказываться замѣтная перемѣна. Изъ юноши жизнерадостнаго, отзывчиваго на всѣ товарищескія начинанія, ты исподволь сталъ превращаться въ человѣка самоуглубляющагося и часто одиноко стоящаго и удаляющагося отъ кружковъ, которыя образовывались въ семинаріи.

Не ошибусь, если скажу, что замѣчаемое въ тебѣ удаленіе отъ такой товарищеской среды, являлось слѣдствіемъ твоей увѣренности въ тщетѣ, безоснователыюсти и потому безусловной лживости и ненужности разныхъ разсужденій. Если ты до сихъ поръ мало обращалъ вниманія на изученіе семинарскихъ наукъ, то единственно въ силу своей сердечной отзывчивости и ложной скромности, чтобы не стать выше своихъ товарищей-друзей. Теперь же ты, своимъ здравымъ умомъ оцѣнивъ по достоинству всю фальшь и нежелательность новаго направленія мысли, сталъ жить собственнымъ умомъ, твердо опираясь на законныя положенія семинарской жизни. Основательное изученіе наукъ чередовалось у тебя съ изученіемъ народной жизни, почерпаемымъ у лучшихъ нашихъ и заграничныхъ бытописателей. Результаты сказались скоро. Ты выдвинулся и сталъ въ ряду первыхъ по успѣхамъ товарищей. Дорога въ Академію была для тебя открыта. Солидныя знанія и саморазвитіе облегчили тебѣ доступъ въ высшій храмъ науки.

Я былъ священникомъ въ Уманскомъ уѣздѣ. Ты не забылъ меня и, по окончаніи академическаго курса, гостилъ у меня. Ты былъ все тотъ же народникъ въ лучшемъ значеніи этого слова. Ты по прежнему былъ отзывчивъ на все доброе и разумно полезное для меньшей братіи.

Поступивъ священникомъ въ Липовецкій уѣздъ, я вновь встрѣтился съ тобой. Ты былъ предсѣдателемъ Липовецкаго отдѣленія. Не знаю,—твоя ли увѣренность въ моей готовности служить народу, или по просту „товарищество“ дало тебѣ поводъ выдвинуть меня на поприще руководствованія въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія, и я былъ назначенъ наблюдателемъ церковно-приходскихъ школъ. Въ этой должности и затѣмъ какъ членъ Липовецкаго отдѣленія, я былъ частымъ свидѣтелемъ твоихъ непрестанныхъ трудовъ, какъ предсѣдателя этого отдѣленія. Труды эти, твоя любовь къ дѣлу народнаго образованія, глубокое пониманіе его, отсюда тактичность къ сослуживцамъ на этой нивѣ и всегдашняя отзывчивость на все доброе и полезное въ этой области, достойно освѣщены лицами, собравшимися на твои проводы.

Я же, заключая свои воспоминанія, выскажу слѣдующія пожеланія: дай Богъ, чтобы церковно-приходская школа ширилась и развивалась! Дай Богъ, чтобы путемъ этимъ, какъ наиболѣе прямымъ и разумнымъ, лучшія народныя силы выдвигались и могли служить на пользу и мощь дорогому отечеству! Дай Богъ, чтобы не только въ Липовецкомъ уѣздѣ, но и вообще на Руси были подобные руководители этого дѣла, такъ какъ только въ этомъ случаѣ все это можетъ быть достигнуто, и духовенство тогда пріобрѣтетъ ту дань уваженія и почтенія, которая ему по истинѣ приличествуетъ!“

На всѣ рѣчи, въ храмѣ и въ отдѣленіи, о. Липковскій отвѣчалъ искреннимъ словомъ благодарности и благожеланій своимъ почитателямъ.

Изъ канцеляріи отдѣленія прот. Липковскій былъ приглашенъ учительницей мѣстной женской церковно-приход-

ской школы, гдѣ отъ лица учащихся дѣтей выслушалъ трогательный прощальный привѣтъ въ стихахъ, произнесенныхъ девятилѣтней ученицей—крестьянкой О. Перебійносъ.

10-го сентября, послѣ напутственнаго молебна, совершеннаго соборнымъ причтомъ, протоіерей В. К. Липковскій выбылъ изъ Липовца, оставивъ по себѣ самыя добрыя воспоминанія. Прощаніе съ нимъ паствы, сопастырей, сослуживцевъ, учащихъ и учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ будетъ незабвенно, какъ въ г. Липовцѣ, такъ и въ его уѣздѣ.

Священникъ *В. Ганкевичъ*.

Библіографическая замѣтка.

Е. Швидченко (Б. Быстровъ). Святочная христоматія. Цѣна 1 р. 60 коп. на вел. бум. 2 р. XV+250+IV стр. С.-Петербургъ 1903 г.

Литературно-музыкальный этнографическій сборникъ для семьи и школы.

Названный литературно-музыкальный этнографическій сборникъ для семьи и школы содержитъ: а) малорусскія, великорусскія, нѣмецкія, французскія, англійскія и друг. колядки на нотахъ (44 №№); б) стихотворенія, разсказы и статьи: рождественская елка, кукольный театръ, коляда и колядованіе, празднованіе Рождества Христова въ Россіи и заграницей, ряженье и мн. др.; в) двѣ святочныя театральныя пьесы съ нотами (36 №№) и святочный словарь.

Цѣль сборника двоякая: 1) *идейная* или *научная*—освѣтить русскіе святки съ разныхъ точекъ зрѣнія: исторической, этнографической, бытовой, музыкальной и т. п.; 2) чисто *практическая*—дать семьѣ и школамъ надлежащій литературно-музыкальный матеріалъ для устройства семейныхъ и школьныхъ святочныхъ праздниковъ.

Въ виду того, что и въ нашихъ церковно-приходскихъ школахъ въ послѣдніе годы стали устраиваться для учащихся рождественскія елки и другія воспитательныя развлеченія, о.о. завѣдующимъ церковно-приходскими школами полезно познакомиться съ сборникомъ г. Швидченко, дающимъ много справокъ по части устройства воспитательныхъ школьныхъ праздненствъ.

Нелишнимъ окажется сборникъ г. Швидченко и въ библіотекѣ тѣхъ пастырей, которые, въ борьбѣ противъ праздничныхъ народныхъ святочныхъ обычаевъ, нуждаются въ книжномъ указаніи, что въ этихъ обычаяхъ есть языческаго или противохристіанскаго (подлежащаго искорененію) и что въ нихъ составляетъ элементъ христіанскій историко-этнографическій, искорененіе котораго въ средѣ народа можетъ быть иногда, такъ сказать, выдергиваніемъ пшеницы вмѣстѣ съ плевелами.

Объявленія.

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ

въ 1904 году

годъ изданія сорокъ пятый.

Изданіе журнала „ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“ въ 1904 году, *сорокъ пятомъ* съ начала его изданія, будетъ продолжаться на прежнихъ основаніяхъ. При благословеніи преосвященнѣйшаго Виссаріона, епископа Костромскаго и Галичскаго, несшаго труды по редакціи „*Душеполезнаго Чтенія*“ ровно тридцать лѣтъ, и при его полномъ и постоянномъ содѣйствіи, редакція и въ слѣдующемъ году будетъ продолжать тоже святое дѣло, какое предназначалъ журналу и святитель ФИЛАРЕТЪ, митрополитъ Московскій: „И правительствомъ и частными людьми усиленно распространяемая грамотность и любовь къ чтенію, писалъ онъ Святѣйшему Синоду, требуютъ здравой пищи, и особенно тогда, когда свѣтская литература повсюду предлагаетъ чтеніе большею частію суетное и неблагопріятное для истиннаго назиданія народа. Посему предлагаемое повременное изданіе—*Душеполезное Чтеніе* можетъ соотвѣтствовать современнымъ настоятельнымъ потребностямъ“—служить духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворять потребности *назидательнаго и понятнаго* духовнаго чтенія.

Въ изданныхъ доселѣ болѣе чѣмъ *пятистахъ книгахъ Душеполезнаго Чтенія* уже имѣется твердое основаніе для сужденія о журналѣ и только для лицъ, незнакомыхъ съ нимъ, считаемъ необходимымъ сообщить, что

въ составъ журнала входятъ:

1) Труды, относящіеся къ изученію Св. Писанія, твореній св. отцевъ и православнаго богослуженія. 2) Статьи вѣроучительнаго и нравоучительнаго содержанія, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на *современныя явленія въ общественной и частной жизни.* 3) *Публичныя богословскія чтенія.* 4) Церковно-историческіе разсказы на основаніи первоисточниковъ и исторически авторитетныхъ памятниковъ. 5) Воспоминанія о лицахъ замѣчательныхъ по заслугамъ для церкви и по духовно-нравственной жизни. 6) Письма и разныя изслѣдованія преосвященнаго ѲЕОФАНА-Затворника, іеросхимонаха о. АМВРОСІЯ Оптинскаго, „Бесѣды" Вселенскаго патріарха АНѲИМА VII, достойнаго преемника святѣйшаго патріарха Фотія и мудраго первосвятителя православной церкви; уроки благодатной жизни по руководству о. ІОАННА КРОНШТАДТСКАГО, слова, поученія и внѣбогослужебныя бесѣды особенно на основаніи святоотеческихъ твореній и наиболѣе знаменитыхъ пастырей церкви. 7) Общепонятное и духовно-поучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. 8) Описаніе путешествій къ святымъ мѣстамъ и „богоспасаемымъ градамъ". 9) Новыя данныя о расколѣ, особенно при содѣйствіи высшаго спеціалиста по расколу Н. И. Суботина. 10) По возможности документальныя и въ то же время *понятныя* свѣдѣнія о западныхъ исповѣданіяхъ: римско-католическомъ, англиканскомъ, лютеранскомъ, реформатскомъ, многоразличныхъ сектахъ съ разборомъ ихъ ученій и обрядовъ. 11) Отклики на современность.

Во исполненіе желанія очень многихъ читателей *Душеполезнаго Чтенія,* въ приложеніи къ журналу печатается особымъ изданіемъ ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ РЕЗОЛЮЦІЙ ФИЛАРЕТА МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО, съ примѣчаніями протопресвитера Московскаго Большаго Успенскаго собора В. С. Маркова.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ и въ 1904 году въ *Душеполезномъ Чтеніи* нѣкоторыя статьи будутъ иллюстрироваться соотвѣтственными рисунками.

Для лицъ, нуждающихся во внѣшнемъ свидѣтельствѣ о журналѣ, слѣдуетъ присовокупить, что извѣстный всей Россіи преосвященный ѲЕОФАНЪ—докторъ богословскія и затворникъ, на обращенный къ нему вопросъ о выборѣ чтенія, писалъ: „Для чтенія выписывайте журналъ „ДУШЕПОЛЕЗНОЕ

ЧТЕНІЕ". Очень пригодный журналъ и дешевый—4 р. съ пересылкой". И въ другомъ мѣстѣ онъ же пишетъ: „ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ" я получаю. Это единственный журналъ, гдѣ статьи не отуманиваются мудрованіями"... И еще: „Мужъ вашъ сдѣлалъ вамъ подарокъ не наилучшій... Лучше всѣхъ журналовъ духовныхъ: „Душеполезное Чтеніе" и дешевле всѣхъ".

Московскія Вѣдомости свидѣтельствуютъ, что „Душеполезное Чтеніе всецѣло и исключительно оправдываетъ свое названіе"... „Среди журналовъ, избравшихъ для себя нарочитою цѣлію—давать своимъ читателямъ назидательное чтеніе, говоритъ Руководство для Сельскихъ Пастырей, на первомъ мѣстѣ мы должны поставить „ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ"... И въ „Русскомъ Словѣ" читаемъ: „ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ богато, какъ и всегда, статьями популярными и нравоучительными, которыя всѣ читаются легко и съ интересомъ. Большую цѣнность представляютъ печатающіяся здѣсь письма преосвященнаго Ѳеофана-Зотворника и Амвросія Оптинскаго. этихъ двухъ великихъ знатоковъ души и учителей христіанской мудрости. Въ этихъ письмахъ и поученіяхъ заключается цѣлая система христіанской философіи"... Редакція Троицкихъ Листковъ съ своей стороны присовокупляетъ: „Отъ души совѣтуемъ нашимъ читателямъ выписывать этотъ воистину душеполезный журналъ. Это такое чтеніе, которое даетъ пищу уму и сердцу и за которымъ отдыхаетъ душа"...

Опредѣленіемъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 16—19 іюня 1898 года за № 477, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, постановлено издаваемый въ Москвѣ ежемесячный духовный журналъ ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ—одобрить, въ настоящемъ его видѣ, для библіотекъ церковно-приходскихъ школъ.

Годовая цѣна журнала за 12 книгъ, въ которыхъ до 2.600 страницъ, 4 рубля съ пересылкой. За границу—5 рублей.

Адресъ: МОСКВА. Въ редакцію журнала ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ при церкви Святителя Николая въ Толмачахъ.

Можно подписываться и во всѣхъ болѣе извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Редакторъ докторъ богословія, профессоръ Моковской Духовной Академіи, *Алексѣй* ВВЕДЕНСКІЙ. 1—2

Редакторъ неоф. части священникъ *Ѳ. Титовъ.*
Помощникъ редактора священникъ *I. Троицкій.*

Отъ Кіевск дух. цензурн. Комитета печат. дозвол. 17 декабря, 1903 г.
Предсѣдатель Комитета, проф. Академіи, прот. *I. Корольковъ.*

Типографія Императорскаго Университета св. Владиміра
Акціон. О-ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго. Меринговская улица.